

И.Ю.Демичева

Знаки на теле. К вопросу о татуировках майя классического периода

Статья посвящена традиции татуирования и скарификации индейцев майя классического периода. Сложности в изучении данной проблемы связаны с небольшим количеством источников. В качестве основного рассматриваются антропоморфные терракотовые статуэтки. Описаны возможные способы нанесения татуировок, их виды и назначение. Большое внимание уделено семантическим особенностям орнамента татуировок.

Ключевые слова: майя, татуировка, скарификация, технология, семантика.

В современной массовой культуре, насыщенной разнообразными стереотипами, сложился устойчивый собирательный образ индейца. В большинстве случаев их представляют в богато украшенном головном уборе из перьев, полуобнаженных с многочисленными рисунками и татуировками на теле. Несмотря на то, что в последнее время интерес к цивилизациям древней Америки сильно возрос, вопросы, связанные с детальным изучением повседневной жизни и внешнего облика индейцев до сих пор остаются недостаточно разработанными. И если при реконструкции костюма, головного убора, причесок, украшений ученые опираются на широкий круг археологических, эпиграфических, этнографических и других видов источников, то при анализе татуировок и скарификации исследовательские возможности существенно ограничены.

Под процессом татуирования понимается нанесение на тело рисунков посредством травмирования кожного покрова и введения под него красящих веществ. Известный отечественный антрополог Мария Борисовна Медникова, исследуя традицию татуировки, определяет ее как один из способов манипуляции над человеческим телом, включающим в себя шрамы, рубцы, прокалывание, прижигание¹. Татуировку чаще наносят люди со светлой кожей, скарификацию предпочитают использовать темнокожие.

Ирина Юрьевна Демичева — кандидат исторических наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Нижегородского филиала Московского гуманитарно-экономического института (iudem@mail.ru).

Скарификация (от лат. *scarifico* — царапаю) в буквальном смысле предполагает нанесение на кожу рисунка с помощью рубцевания, когда в рану втираются воспалительные составы, способствующие образованию объемного рисунка. Российский культуролог Светлана Тевельевна Махлина упоминает о двух вариантах рубцов — выпуклых, когда на месте срастания насечек образуется утолщение, и вогнутых, когда края рассеченной поверхности расходятся². Иногда в качестве синонима скарификации используется понятие «шрамирование». Несмотря на существенную разницу в технологическом процессе и в конечном результате многие исследователи не разводят понятия татуировки и скарификации.

Изучение данных традиций у индейцев майя классического периода осложняется специфическим состоянием источниковедческой базы. К сожалению, кожные покровы тела, являющиеся первичным источником при изучении татуировки, в силу характера погребальной практики³ и почвенно-климатических особенностей региона не сохраняются. Поэтому немногочисленные источники классического периода, которые позволяют создать определенное представление о данном виде воздействия на человеческое тело, включают с себя расписную полихромную керамику, изображения на стенах и монументах и предметы фигуративной пластики. Последние в силу своей специфики наиболее полно отражают такие манипуляции.

Впрочем, необходимо принимать во внимание тот факт, что произведения искусства и, в частности, терракоты не всегда дают однозначную информацию о природе фиксируемой практики. С одной стороны, иконографические и семантические особенности изображений, в том числе и татуировок, представленных в разных группах источников, имеют свои особенности. Это во многом обуславливается методикой нанесения рисунка: резьба, лепка, прорисовка краской. Однако с другой стороны, в ряде случаев сложно однозначно сказать, что по замыслу художника представлено на телах субъектов, изображенных на расписной полихромной керамике, — недолговечный рисунок краской или же собственно татуировка, или скарификация. Не менее сложной проблемой, связанной с росписью на керамике, является выработка критериев отличия изображения татуировки и скарификации.

В свою очередь с терракотовыми статуэтками ситуация более однозначная. Рисунок на теле изображенного персонажа коропласт мог прорисовывать краской или же попросту «вылепить», процарапать, продавить. Поэтому при работе с изображениями на керамике и терракоте стоит принципиально определить, является ли рисунок краской, как на фигурках, так и на керамике, изображением татуировки или же это просто рисунок на теле. И, если это татуировка то, как в таком случае прорабатывался рисунок скарификации? Несмотря на технологическую разницу в изображениях, они обладают единой стилистикой. Большое значение при этом отводится схожим мотивам, анализ которых позволяет проследить некоторые общие закономерности семантики рисунка.

В связи с этим татуировка и скарификация являются довольно сложным объектом исследования. По изображениям можно достаточно точно определить их локализацию, технологию нанесения и варианты графического ряда. При рассмотрении проблем, связанных с причиной появления татуировок, их функциональным назначением, роли, особенностях и динамики

изменений, не достаточно оперировать *только изображениями*. Маловероятно, что в условиях традиционного общества такие практики могли принципиально изменяться, поэтому целесообразно привлечение письменных источников более позднего времени.

Процесс нанесения татуировок в позднеклассический период Диего де Ланда Кальдерон (1524—1579, второй епископ Юкатана) в своем «Сообщении о делах в Юкатане» описывает так: «Они татуировали себе тела, и чем больше татуировались, тем более считались храбрыми и мужественными, ибо татуировка была большим мучением и делалась следующим образом: татуирущики покрывают часть, которую хотят татуировать, краской, а затем они осторожно надрезывают рисунок, и, таким образом, от крови и краски на теле остаются следы. Это делается понемногу из-за сильной боли. Они даже становятся после этого больными, ибо татуированные места воспаляются, и выступает жидкость. Несмотря на это, они насмехаются над теми, кто не татуируется»⁴. Судя по данному сообщению, майя применяли один из наиболее распространенных способов татуирования — накалывание с помощью острых предметов. Для прорезания и прокалывания кожи могли использоваться традиционные у майя колюще-режущие инструменты, изготовленные из шипов ската-хвостокола, из шипов и костей рыб (рыба-дикообраз), костяные и нефритовые проколки⁵.

По изображениям на терракотовых статуэтках классического периода можно проследить некоторые условные стадии нанесения татуировки и скарификации. На фигурках четко прослеживается наличие завершенных и незавершенных рисунков. В первом случае композиция оформлена окончательно, детали рисунка выполнены зеркально. Во втором — картинка ни логически, ни технически не закончена. Чаще композиции были полностью завершены. Проработка незавершенных рисунков, по всей вероятности, не была связана с нежеланием мастера прописывать их до конца. Скорей всего они показывают разные стадии нанесения татуировки и скарификации. Так, например, судя по рисункам на лицах персонажей, татуировка могла наноситься частями. При этом процедуры были разделены между собой значительным временным промежутком. Такая стадийность могла быть обусловлена некоторыми факторами. Во-первых, процессы татуирования и шрамирования весьма болезненны, и покрыть всю планируемую для рисунка площадь даже с использованием наркотических и обезболивающих препаратов (которые майя были хорошо известны) в течение одной процедуры не всегда возможно⁶. Во-вторых, необходима была промежуточная проверка результата, так как в процессе заживления места рубцевания могут затягиваться не так, как хочет носитель будущего рисунка, или вводимые для воспаления препараты не принимаются организмом, что делает дальнейшие серии процедур бессмысленными. Кроме того из-за особенностей организма татуировка может просто не «прижиться».

ЛОКАЛИЗАЦИЯ

Специфической чертой майяской татуировки классического периода является место ее расположения: это лицо и руки. К сожалению, частота встречаемости изображений каких-либо татуировок и скарификаций на памятниках майя крайне незначительна. Например, в 17 городах с общим

Т а б л и ц а 1

**ЧАСТОТА ВСТРЕЧАЕМОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЙ ТАТУИРОВОК
НА ПАМЯТНИКАХ МАЙЯ**

Город \ Памятник	Стелы	Фрагменты	Памятники	Скульптуры	Притолоки	Базы, основания	Ступени, лестницы	Панели	Алтари	Кол-во с татуировками
Шультун	25									—
Йашчилан					59		5			1
Коба	23									—
Ишимче	12				1					—
Ишкун	5								3	—
Иштутц	4							1		—
Ла-Онрадес	9									—
Наранхо	41			1	1				1	7
Пьедрас-Неграс	11									—
Пишой	5					1				—
Сейбаль	21							1		1
Тонина		6	164			6				3
Цум	6					1				—
Вашактун	22								1	—
Уканалъ	7								1	—
Ушмаль	17		1	1		1	1		10	—
Шкалумкин					4	6	1	7		—
Всего	208	6	165	2	65	15	7	9	15	12

количеством стел, монументов, притолок, панелей и алтарей в 497 единиц, только на 12 памятниках искусства удалось выявить изображения персонажей со знаками на теле, которые могли бы трактоваться как татуировки (см. таблицу 1). При этом только на двух можно с уверенностью говорить об их несомненном наличии. В остальных же случаях это скорее элементы стилизации. Схожая ситуация наблюдается и в расписной полихромной керамике. Изображенных людей с рисунками на теле относительно немного. Не столь распространены персонажи с татуировками и среди терракотовых статуэток, хотя на 523 антропоморфных фигурок нашей выборки удалось выявить 59 с татуировками.

В целом, исходя из анализа существующей источниковой базы, можно определить общую закономерность в локализации татуировок и скарификации. Первые чаще наносились на руки и ключицу, вторые на лицо. Характерным примером татуировок на руках являются находки из городища Вака (Гватемала, Петен), где в погребении правителя с богатым погребальным инвентарем был найден уникальный комплекс терракотовых статуэток, изображающих, по всей видимости, царский двор. Фигурки *in situ* были расположены по кругу и включали 23 единицы⁷.

Рис. 1. Татуировки на руках. Статуэтки Эль-Перу, Вака (Гватемала, Петен). Национальный музей археологии и этнологии, Гватемала

Отдельно стоит выделить пять однотипных терракот, руки которых богато расписаны линейным и растительным орнаментами, по всей видимости, татуировками (рис. 1)*. Линейный декор выполнен широкими диагональными линиями, покрывающими руку от плеча до кисти. Растительный сочетает зигзагообразные, дугообразные штрихи, образующие цельный композиционный рисунок, занимающий пространство от ключицы до кистей рук. Подобные рисунки на руках встречаются и у женских персонажей на расписной полихромной керамике (рис. 2. K559)⁸.

В отличие от татуировки, шрамы большей частью наносились на лицо, реже на руки. Среди терракот случаи нанесения скарификации на руках крайне редки. Из представленной выборки только на одной женской фигурке из городища Алтарь-де-Сакрифисьюс (Гватемала) скарификация выполнена на тыльной стороне кисти руки дамы⁹. В свою очередь наблюдается некоторая специфика и в распределении шрамов на лице. Большой частью их предпочитали наносить на щеки и лоб. Чуть меньше — на область вокруг рта и подбородок. Довольно редко результат шрамирования виден на местах вокруг глаз и бровях (см. диаграмму 1).

В постклассических источниках упоминается еще одно место нанесения татуировок. Диего де Ланда отмечает, что женщины «татуировали себе *тело от пояса вверх* (курсив мой. — И.Д), кроме груди из-за кормления, более изящными и красивыми рисунками, чем мужчины¹⁰. К сожалению, в анализируемых в данной статье источниках классического периода данное место локализации не представлено. Вероятно, что традиция татуировать грудь *полностью* возникает позднее. В противном случае подобные рисунки нашли бы отражение в столь антропологически верно изготовленных терракотах. Кроме того, большая часть

* Автор выражает искреннюю признательность кандидату исторических наук, доценту РГГУ, сотруднику учебно-научного Месоамериканского центра им. Ю.В.Кнорозова Д.Д.Беляеву за предоставленные фотографии. Статуэтки из Национального музея археологии и этнологии, Гватемала.

Рис. 2. Изображение на расписной керамике (К 559). Татуировки на руках

персонажей изображена в набедренных повязках с обнаженной грудью, рисунков на которой не выявлено. Со временем площадь покрытия тела татуировками и шрамами могла просто увеличиваться.

Семантика различных вариантов орнаментов, с помощью которых создавались рисунки татуировок и шрамов, во многом определялась мифологическими представлениями майя. Большое внимание здесь было уделено графике. Посредством серий точек, линий, штрихов передавались животные и растительные мотивы. При этом собственно изображения животных в татуировках на терракоте не представлены.

Диаграмма 1

МЕСТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ТАТУИРОВОК И СКАРИФИКАЦИЙ

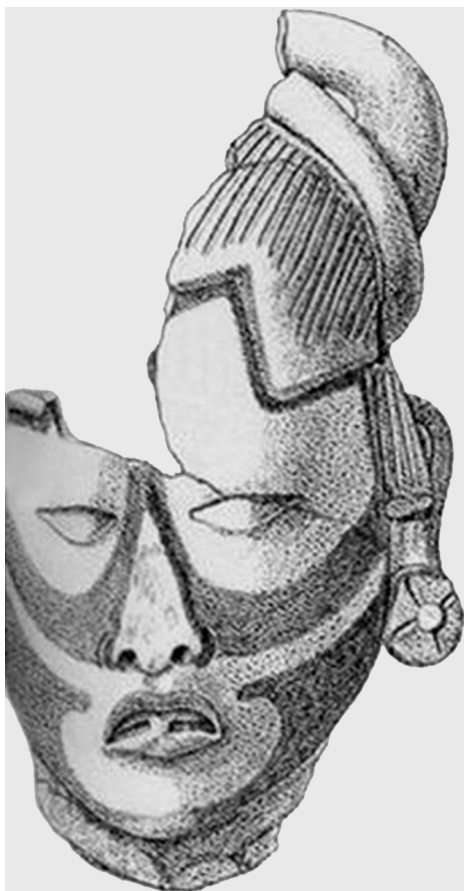

Рис. 3. Татуировка, выполненная точечным орнаментом. Алтарь де Сакрифисос. Поздняя классика, высота 14,8 см

Варианты орнаментации не отличались большим разнообразием. Тем не менее искусное комбинирование простых элементов позволяло создавать целые художественные композиции. Подобный декор с таким набором орнаментов являлся для майя традиционным. Он широко представлен в архитектуре, скульптуре, «живописи», керамике различного назначения и т.д. Коропласты применяли его не только для передачи татуировок и скарификации, но и для украшения костюмов, головных уборов, деталей атрибутивных и сопровождающих предметов у антропоморфных статуэток.

Чаще всего использовались простые, но эффектные точечный и линейный орнаменты. Точечный мог быть представлен точками разной величины. Мелкими, близко расположенными друг к другу покрывали большую часть поверхности лица. Конечный рисунок при такой технике исполнения становился визуально насыщенным и ярким. (рис. 3)¹¹. В результате полученный «образ» создавал эффект двойственного или многозначного изображения. С одной стороны, большее внимание обращает на себя рисунок, созданный

из комбинации точек, с другой стороны, нетатуированная поверхность тоже может стать объектом, а не фоном восприятия.

Крупные и средние точки довольно широко использовались при татуировании и шрамировании небольших участков лица. Реже таким образом покрывали значительные поверхности (таблица 2). Варианты рисунков, полученных точечным орнаментом, отличались большим разнообразием. Широко представлены два из них. В первом случае серии точек выстроены в прямые или дугобразные линии. Во втором они образуют трилистник. Для его проработки коропластами могли применять способы вдавления или налепа. На фигурках встречаются оба из них (рис. 4)¹².

Очевидно, что такие рисунки несли в себе определенную смысловую нагрузку. Так, хаотично расположенные на поверхности точки могли имитировать шкуры животных, в частности, ягуара — одного из самых почитаемого и уважаемого у майя животных, символизировавшего властное и (или) божественное начало.

Крупные, свободно размещенные в пространстве и выполненные вдавлениями точки могли имитировать трупные пятна. В иконографии подоб-

Т а б л и ц а 2

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАТУИРОВОК И СКАРИФИКАЦИЙ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТКАХ**

1. Гендерные различия	Мужские					Женские			
	32					16			
2. Возраст	Пожилые					Молодые и среднего возраста			
	3					50			
3. Группы людей	Правящая верхушка, знать	Неопределенные социально	Рабы и пленные	Рядовые обшчинники	Воины	Баранщик	Жрецы	Божества и монстры	
	16	19	3	2	6	2	1	3	
4. Места размещения	Все лицо	Лоб	Область вокруг рта	Подбородок	Щеки	Область вокруг глаз	Нос	Бровь	Руки
5. Орнамент									
	2	12	2	1	5	15	6	1	10
6. Способ проработки	Выступы			Налепы		Вдавления		Краской	
	15			21		12		5	
7. Завершенность рисунка	Рисунок полностью завершен			Незавершенный рисунок					
	48			5					

ными пятнами были покрыты тела некоторых майяских божеств. С ними часто изображался бог смерти Ум-Цек¹³. Таким образом, носитель подобной татуировки или скарификации, имитируя черты божества, мог транслировать на себя его качества. Вместе с тем такие знаки могут свидетельствовать о большом почитании божества, который, в свою очередь, покровительствовал носителю татуировки. Похожие пятна на лицах людей встречаются и в сюжетных сценах на расписной керамике¹⁴.

Особое внимание стоит уделить рисункам, которые получались в результате комбинирования точек. Наибольший интерес представляют выполненные таким образом распутившиеся цветы. Растительные мотивы в

Рис. 4. Точечный орнамент татуировки и скарификации. Хайна, классика, высота 22,4 см

полисемантизмом. Отдельная точка как самостоятельный элемент, не включенный в рисунок, могла нести информационную нагрузку. С другой стороны, состоящая из точек композиция также наделялась особым смыслом.

целом широко использовались в декорировании фигурок I тыс. н.э. Корoplastы умело применяли их для придания предметам одежды, головным уборам, прическам особой красоты и эстетики. Встречаются целые фигурки — жезлы, которые выполнены в виде божества, помещенного в распускающийся цветок. Данный сюжет является иллюстрацией сцены «Мифа о творении мира, майя-лакандоны». Известный отечественный исследователь Дмитрий Дмитриевич Беляев, анализируя данный миф, отмечает, что рождение бога в буквальном смысле определяется как расцвет или раскрытие из бутона цветка¹⁵. Кроме того, мотив цветка, цветения, раскрытия, пронизывает всю сюжетную линию данного мифа.

Детальная проработка цветка в терракотовых статуэтках позволяет довольно точно идентифицировать его видовую принадлежность. Наиболее распространены изображения клуберозы (*Polianthes tuberosa*) семейства агавовых. В ряде случаев встречается водяная лилия семейства кувшинковых с открывающимся бутонem и полностью раскрытыми лепестками. Иногда — некоторые представители семейства аронниковых (*Agaceae*). Советский историк, этнограф, эпиграфист Юрий Валентинович Кнорозов отмечал, что лилия являлась одним из религиозных символов¹⁶, а данные сюжеты во многом связывают с мифом, в котором рассказывается о рождении богов из цветков¹⁷. Таким образом, представленные в татуировках и скарификации изображения цветков и растительные мотивы являются выражением майяских мифологических представлений.

В целом точечный орнамент отличался

Наряду с точечным орнаментом для изображения татуировок и шрамов коропласты использовали и линейный. Встречаются прямые, ломаные, зигзагообразные и волнообразные линии. Они могли быть как одиночными, так и парными. Одиночные чаще представлены прямыми, зигзагообразными и волнообразными, парные — прямыми и зигзагообразными (таблица 2). Кроме того, с помощью различных линий мастера изображали мимические и старческие морщины. Это определялось тем, что использованные майяскими коропластами способы проработки и морщин, и татуировок были одинаковыми. В основном они выражались в нанесении не глубоких, но четких вдавлений. Поэтому при идентификации того, что конкретно изображено на лицах персонажей, следует учитывать традиционные анатомические места расположения морщин и глубину их проработки. В целом линии морщин менее вдавлены. Рисунок татуировки и скарификации был более глубокий и чаще образовывал композицию.

Отдельно стоит отметить скарификации, выполненные в виде идущих от краев губ к мочкам ушей линий (рис.5)¹⁸. На лицах персонажей терракотовых статуэток встречается два типа таких скарификаций и три способа их проработки. Первый включает в себя два варианта. Первый вариант выполнен в виде одиночной наклепной линии. В случае, когда статуэтка была изготовлена с помощью формы, скарификация изначально прорисовывалась в шаблоне. Второй вариант — это парные параллельные линии, образованные глубоким четким вдавлением. Второй тип представляет собой линию плотно стыкованных между собой точек, выполненных с помощью мелких налепов. Подобный «рисунок» иногда встречается и на изображениях расписной полихромной керамики¹⁹.

Все линии, с помощью которых коропласты прорабатывали татуировку и скарификацию, могли символизировать столь популярные в иконографии майя змеиные мотивы (рис. 6). Многообразие видов змей в данном регионе²⁰ нашло отражение в духовной практике майя, которая, в свою очередь, оказывала влияние, как на их культовую, так и повседневную деятельность. «Змеиным» орнаментом декорировались бытовые сосуды и погребальная керамика²¹, предметы домашнего обихода, одежда. Кроме того, линейно-волнообразные мотивы несли в себе оттенок глубокой семантической нагрузки, которой обладали их прототипы. Змеи наделялись рядом

Рис. 5. Вариант линейного орнамента татуировки и скарификации. Хайна, классика

Рис. 6. Линейный и волнообразный орнаменты татуировки и скарификации. Хайна, классика, высота 25,0 см

случаев в них могли быть вписаны отдельные точки или серии точек. Определить точное семантическое значение такого рисунка достаточно сложно. О символично-знаковой идентификации данных узоров упоминает российский археолог Екатерина Георгиевна Дэвлет. Ссылаясь на результаты работы Джеймса Дэвида Левиса-Вильямса и Томаса Доусона, она отмечает, что при воздействии галлюциногенов на людей, как правило, возникают одинаковые зрительные образы, которые впоследствии могут переноситься на произведения искусства²⁴. Такими образами являются геометрические узоры, и, в частности, круги. Иногда их отождествляют с отверстием, являющимся проходом в потусторонний мир²⁵. Возможно, что идеи замкнутого пространства, переданные через символы кругов и ромбов, представленных в рисунках татуировок и скарификаций, также могли символизировать связь с потусторонним миром.

Таким образом, все многообразие вариантов майяских татуировок и скарификаций в терракотовых статуэтках прорабатывалось линейным, точечным, геометрическим орнаментами. Рисунок мог состоять как из отдельных декоративных элементов, так и являть собой цельную завершен-

сакральных черт. В мифологии майя образ змеи часто связывали с дождем. В некоторых случаях с телом змеи и головой человека изображался Бог Дождя Тит Соот²² (бог «В» по системе Пауля Шеллахаса)²³. Поэтому отчасти такой орнамент в татуировках и шрамах мог выполнять двойную функцию. С одной стороны, его наличие является свидетельством высокой степени почитания богов и, в частности, бога дождя, с другой — подобный орнамент мог быть оберегом.

Все обозначенные выше орнаменты, с помощью которых создавались татуировки и скарификация, могли составлять одну композицию. Причем встречаются фигурки, где на лице персонажа прорисовано несколько групп разноплановых рисунков, созданных из разного набора орнаментов. Причем, в конечном счете эти автономные рисунки образуют единую картинку. При этом семантическим значением наделялась как конечная композиция, так и ее отдельные элементы.

Особое место среди орнаментов занимают геометрические фигуры, образующие замкнутое пространство, — ромбы, круги, овалы. В ряде

СООТНОШЕНИЕ ОРНАМЕНТОВ ТАТУИРОВОК И СКАРИФИКАЦИЙ НА ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТКАХ

ную композицию. Чаще коропласты прорабатывали отдельные элементы нежели рисунок (диаграмма 2).

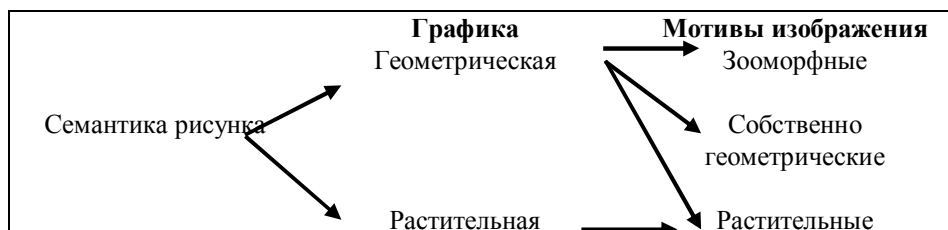
Семантической нагрузкой в большинстве случаев наделялись и сам рисунок, и его месторасположение. Столь большое внимание к татуировкам именно лица, вероятно, можно связать с некими общими понятиями семантики отдельных частей тела. В большинстве случаев верхнюю часть туловища и голову ассоциировали с небом, солнцем, луной и звездами²⁶. В итоге образ, полученный в результате татуирования и шрамирования, отличался полисемантизмом. Он объединял в себе семантическую нагрузку трех составляющих — места, на котором располагался, графического рисунка и завершенной композиции.

В свою очередь семантика графического рисунка могла выражаться как напрямую, так и опосредованно. Например, татуировка в виде цветка имела для его носителя и окружающих важное значение и была наделена особым смыслом, но детали, из которых прорисован цветок, оставались просто деталями. В другом случае и сами зооморфные, растительные и собственно геометрические рисунки, выполненные с помощью геометрической графики, и их составляющие содержали в себе важную информацию (см. схему).

НОСИТЕЛИ ТАТУИРОВОК

Судя по терракотовым статуэткам классического периода, татуировки и скарификации практиковались как у мужчин, так и у женщин. Как уже отмечалось выше, описывая традицию татуирования в позднеклассическое время, Ланда упоминает, что женщины тоже татуировали себе тела, как и мужчины²⁷. К сожалению, пока сложно определить степень преобладания татуировок у представителей какого-либо пола. Среди фигурок мужчины с

СЕМАНТИКА РИСУНКА ТАТУИРОВОК И СКАРИФИКАЦИЙ

татуировками встречаются чаще. Тем не менее женские персонажи не являются исключением из правил. Рисунки татуировок у представителей сильного пола весьма разнообразны, у женщин же они значительно скромнее. Мексиканский археолог Роман Пинья Чан также обращает внимание на значительное разнообразие изображений татуировок именно у мужских персонажей²⁸.

Пол персонажа с татуировками не определял способов их проработки, так как они были универсальными как для мужчин, так и для женщин. В процессе изготовления фигурки для создания рисунка татуировки или скарификации мастера могли использовать три основных способа: налеп, вдавление, прорисовка краской. Налепной рисунок отличала высокая степень проработанности и объемность. Он получался в результате изготовления элементов рисунка отдельно с последующим креплением его на требуемом месте. Способ вдавления заключался в механическом воздействии на поверхность изделия острыми инструментами. Рисунок в таких случаях детализировался, контуры были четкими, иногда рублеными. В случаях, когда терракоты были изготовлены не вручную, а с помощью форм, необходимый рисунок был изначально заложен в форму. Рисунок татуировки, который на фигурках сохраняется редко, или не сохраняется вообще, был прописан краской. Чаще всего для этого использовали темные тона.

Отличия в способах проработки рисунков в предметах мелкой пластики позволяют выделить некоторые закономерности в изображениях татуировок и скарификаций: во-первых, татуировка в некоторых случаях могла быть прорисована краской; во-вторых, чаще коропласты прорабатывали рисунок татуировки вдавлениями; в-третьих, шрамы в основном были выполнены налепами, за счет которых рисунок становился объемным. Их отличала односложность и простота. Интересны примеры сочетания этих двух способов проработки на одной фигурке. К сожалению, это не может достоверно свидетельствовать о том, насколько майя практиковали комбинацию двух этих техник.

«Неизгладимые знаки»* покрывали тела как молодых людей и людей среднего возраста, так и пожилых. Анализ предметов мелкой пластики не дает полного представления о том, с какого возраста можно было начинать наносить татуировки и шрамы. В терракоте наиболее распространены изображения молодых людей и представителей средней возрастной группы.

* Данное определение сформулировано в работе М.Б.Медниковой «Неизгладимые знаки. Татуировка как исторический источник». Языки славянской культуры. М., 2007.

При этом фигурки персонажей пожилого возраста с татуировками и шрамами встречаются не часто. Это во многом обусловлено общей тенденцией чаще изображать молодых, чем стариков и детей.

Среди терракотовых статуэток со шрамами и татуировками широко представлен круг фигурок, изображающих представителей разных социальных и профессиональных групп майяского общества (таблица 3). Их всех отличает наличие целого ряда характерных черт, свойственных «неизгладимым знакам». Во-первых, независимо от занимаемого общественного положения и рода занятия люди в основном татуировали и шрамировали 1/3 часть поверхности лица (в большинстве случаев нижнюю его часть). Во-вторых, предпочтение отдавалось односложным рисункам. В-третьих, татуировка и шрамирование, как правило, не использовались вместе. В-четвертых, графический ряд не отличался большим разнообразием, и как правило использовался какой-то один вариант орнамента. В-пятых, не зависимо от способа нанесения рисунка, его вида и сложности он нес в себе определенную смысловую нагрузку.

Несмотря на значительную общность вышеописанных характеристик, необходимо отметить ряд особенностей анализируемых практик, свойственных некоторым представителям социальных групп майяского общества. Чаще всего татуировки и шрамы изображены на статуэтках представителей правящей верхушки, светской знати и их приближенных. Их главное отличие заключается в сочетании в одном рисунке разных вариантов орнамента. Интересными являются фигурки с татуировками, где социальный статус и род деятельности изображенного субъекта трудноопределим. Это связано с отсутствием каких-либо идентифицирующих элементов (атрибутивных предметов, особой одежды, прически и т.п.). Для таких фигурок типичны скрещенные на груди руки, высокие прически, строгие нагрудные украшения в виде раковины и иногда накладные щеки. Символику жеста скрещенных рук подробно описывает мексиканский исследователь София Дэлиберос²⁹, которая включает его в категорию «жестов подчинения». Она отмечает также, что в определенных контекстах скрещенные руки могли указывать на некую иерархическую связь, которая при этом не символизировала прямое подчинение. Кроме того, данный жест мог свидетельствовать об уважении и дружбе.

Таким образом, целая группа косвенных свидетельств указывают на то, что данные статуэтки изображали не простых общинников или людей, занимающихся каким-либо ремеслом, и не военнопленных или рабов. Вероятней всего эти люди имели какие-то заслуги или «привилегии», которые были отмечены через татуировку и шрамы. В связи с этим отличительными чертами их татуировок были: *большая площадь* покрытия поверхности лица (таблица 3); *использование* не только татуировки и скарификации по отдельности, но и их комбинирование (при этом они не только не противоречили друг другу, а наоборот искусно дополняли; *применение* в одном рисунке как одного, так и нескольких орнаментов.

К сожалению, определить особенности татуировок и скарификаций у представителей других групп населения майя из-за малочисленности их изображений пока не представляется возможным. Отметим лишь, что воины подвергали таким воздействиям нижнюю часть лица. Некоторые из них

Т а б л и ц а 3

**ХАРАКТЕРИСТИКА РИСУНКА ТАТУИРОВКИ И СКАРИФИКАЦИИ
ПО СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ И РОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Характеристика рисунка Группы людей	Площадь покрытия			Вид ри- сунка		Вариативность графического ряда		Характер рисунка
	1/3	2/3	3/3	Однослой- ный	Комбини- рованный	Один вид орнамента	Несколько видов орна- мента	Логически завершен- ный
1. Правители и светская знать	5			6		5	1	6
2. Люди неопреде- ленного социального статуса	8	4	4	15	5	12	9	21
3. Воины	4			4		2	2	4
4. Жрецы	1		1	2		2		2
5. Рядовые общинники	1	1		2		2		2
6. Рабы			1	1		1		1
7. Военнопленные	1			1		1		1
Итого	20	5	6	27	5	22	10	32

были изображены с накладными щеками, которые, возможно, имитировали татуировку и скарификацию.

Рисунок на накладных щеках прорабатывался коропластами с использованием традиционных для создания татуировок и шрамов способов. Символика рисунка на них идентична рисункам «неизгладимых знаков». Накладные щеки, в отличие от татуировок и шрамов, изначально не могли носить постоянный характер. Тем не менее сама возможность обладания ими может свидетельствовать об особой значимости ее носителя.

В целом в терракотах с татуировками и скарификацией широко представлены разные категории населения майяского общества. Это — правители и светская знать, воины, жрецы, рядовые общинники, рабы, военнопленные. На расписной керамике с татуировками также изображены игроки в мяч³⁰ и музыканты³¹.

В большинстве случаев технология нанесения татуировок, их месторасположение, орнамент у представителей разных групп населения отличался незначительно. Так, например, со скарификацией, выполненной в виде линии, идущей от краев губ к ушам, изображены и представители правящей верхушки, и рядовые общинники (в основном такой вариант шрамирования практиковали женщины). Татуировки и шрамы в виде точек были у представителей всех групп.

Однако, несмотря на то, что практика татуирования и шрамирования была хорошо известна, степень ее распространения среди майяского населения не была столь высока. В связи с этим стоит подробнее остановиться на **назначении и функции татуировок**. Татуировка и скарификация становятся неотъемлемой частью внешнего облика человека, что впоследствии может оказывать влияние и на его поведение. Возможно и обратное действие, когда подобные знаки были маркером определенного поведения и наносились по результатам какого-либо действия (действий). Поэтому при характеристике функционального назначения «неизгладимых знаков» необходимо учитывать три направления взаимодействия человека с окружающим его миром: 1) человек — природа; 2) человек — общество; 3) человек — потусторонний мир.

1. Ряд исследователей, изучающих татуировку, отмечают ее защитные функции. При наблюдении за животным миром человек обращал внимание на то, что многие из представителей фауны умело используют свою окраску как для устрашения врага, так и для того, чтобы остаться незамеченным. В отличие от животных человек таких возможностей не имеет. Поэтому татуировка и скарификация могут это компенсировать. М.Б.Медникова рассматривает *защитную функцию татуировки* по двум направлениям. С одной стороны, человек, нанося татуировку или шрам, придает себе соответствующий угрожающий вид и выступает как хищник, с другой — выполняя функцию жертвы, пытается слиться с окружающей средой³².

2. Кроме защитных функций татуировка выполняла и *функцию определенного маркера*. Очевидно, что ее носитель отличался от других людей. Или же, наоборот, в обществе с повсеместной и общепринятой практикой татуирования выделялся тот, у кого данные знаки отсутствовали. В случаях, когда татуировка или шрамы отличали конкретное сообщество, внутри его часто существовала определенная градация. Так, татуировки людей одного круга могли отличаться по количеству, по вариативности графического ряда и т.п. Кроме того, такого рода знаки могли выступать в роли определенного *средства общения* с представителями других сообществ³³. В ряде случаев татуировки наносились как следование тенденциям моды. Таким способом реализовывалась возможность выглядеть более привлекательно «в глазах представителей другого пола»³⁴.

Особое место занимают татуировки и шрамы, которые наносились *в медицинских целях*. О подобной практике каутеризации* у скифов упоминает Гиппократ³⁵. Судя по найденному в поселении Чибирайя-Альта (юг Перу) телу женщины, местное население тоже использовало тату как способ исцеления и ослабления боли³⁶.

3. Ряд исследователей отмечает возможность использования татуировки и скарификации как *средства общения с предками из потустороннего мира*. Российская археолог Наталья Викторовна Полосьмак, изучая традицию татуирования пазырыкцев, упоминает, что такие нательные знаки могли быть связующим звеном с праотцами, «которые узнают его в ином мире по этим знакам»³⁷.

* Буквально с греческого *kauter* — раскаленное железо или прижигание.

Учитывая специфику источника, отметим, что майяские татуировки потенциально выполняли сходные функции. Татуировка и шрамы могли наноситься за *какие-то заслуги*. Несмотря на большой массив терракотового материала, лишь незначительная часть персонажей изображена с «неизгладимыми знаками», что косвенно свидетельствует о том, что не все представители майяского общества могли «носить» татуировки.

Татуировки могли быть также *знаком важного события* в жизни человека, которое уже произошло или произойдет в ближайшее время. Например, у воинов, отличившихся в сражении, у представителей правящей верхушки в знак божественного покровительства или в результате прохождения обрядовых действий. Поэтому тату и шрамы являлись своего рода *маркером положения человека* как в обществе в целом, так и в отдельной подгруппе.

Своим рисунком татуировка закрепляла уже имеющиеся символические элементы и отражала уже хорошо развитые, известные, привычные и традиционные для майя символы. При этом динамику развития именно семантической нагрузки, которая априори заложена в рисунке татуировки и скарификации, сложно проследить в рамках достаточно «узкого» временного интервала.

Таким образом, татуировку и скарификацию можно считать своего рода текстом на теле, «чтение» которого позволяло определить статус и заслуги человека-носителя. Через символы рисунков и его составляющих передавался целый спектр информации, доступный и понятный майяскому сообществу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ М.Б.Медникова. Неизгладимые знаки. Татуировка как исторический источник. М., 2007, с. 13.

² С.Т.Махлина. Семиотика культуры повседневности. СПб., 2009, с. 159.

³ М.Х.Иглесиас Понсе де Леон. Сосуды для жизни и урны для смерти: погребение и кремация в культуре майя. — Древние цивилизации Старого и Нового света: культурное своеобразие и диалог интерпретаций. Сборник статей. М., 2003, с. 118—139.

⁴ Диего де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане. Пер. Р.В. Кнорозова. — Священные письмена майя. СПб., 2000, с. 293.

⁵ М.Л.Бабошкин. Ритуал кровопускания у древних майя в Классический период. — Древние цивилизации Старого и Нового Света, с. 36—37.

⁶ Plants utilized by the maya from classic times through today. Asociación Flaar Mesoamérica, December, 2008, p. 2.

⁷ D.Friedel, M.Rich M., F.Kent Reilly III. Resurrecting the Maize King. — Archaeology, 2010, vol. 63, N 5. — <http://www.archaeology.org/1009/etc/maya.html>.

⁸ The Maya Vase Book. A corpus of rollout photographs of Maya vases. New York, 1989, vol. 1, p. 22, K559.

⁹ G.R.Wiley. The Artifacts of Altar de Sacrificios. Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, Harvard University, vol. 64, N 1. Massachusetts, 1972, p. 46.

¹⁰ Диего де Ланда. Указ. соч., с. 316.

¹¹ G.R.Wiley. Op. cit., p. 66.

¹² A Precolumbian Portfolio. An archive of Photographs Created by Justin Kerr. K7125. 15.06.2004, K5785. 27.01.2001. — <http://research.famsi.org/kerrportfolio.html>.

¹³ Ю.В.Кнорозов. Краткие итоги изучения древней письменности майя в Советском Союзе. — Доклады Советской делегации на X Международном конгрессе историков в Риме. М., 1955, с. 6.

¹⁴ The Maya Vase Book. Op. cit., p. 61, K1116.

¹⁵ Д.Д.Беляев, А.И.Давлетшин. Авторский перевод. Миф о творении мира, майя-лаконды. — R.D.Bruc. Gramática del Lacandon. México, 1968, p. 110—114.

- ¹⁶ Ю.В.Кнорозов. Письменность индейцев майя. М.-Л., 1963, с. 230.
- ¹⁷ A.L. ó p e z. Nuevos aportes sobre la identificación botánica asociadas a elementos masculinos emergiendo de flores en figurillas procedentes de Jaina. Asociacion Flaar Mesoamérica, 2010, p. 3.
- ¹⁸ A Precolumbion Portfolio. Anarchive of Photographs Created by Justin Kerr. K271. 04.02.2003, K5785. 27.01.2001. — <http://research.famsi.org/kerrportfolio.html>
- ¹⁹ The Maya Vase Book. A corpus of rollout photographs of Maya vases. New York, 1992, vol. 3, p. 380, K3026.
- ²⁰ P.S a n d o v a I. Serpientes de Guatemala: zoología e iconografía. Asociación Flaar Mesoamérica, 2009.
- ²¹ The Maya Vase Book. A corpus of rollout photographs of Maya vases. New York, 1990, vol. 2, p. 289, K2772.
- ²² Ю.В.Кнорозов. Иероглифические рукописи майя. Л., 1975, с. 231—232.
- ²³ К.А.Т a u b e. The Major Gods of Ancient Yucatan. Washington, 1992, p. 17.
- ²⁴ Е.Г.Д э в л е т. Художественные изделия из камня индейцев Центральной Америки. М., 2000, с. 211.
- ²⁵ Там же, с. 212.
- ²⁶ М.Б.М е д н и к о в а. Указ. соч., с. 96.
- ²⁷ Д и е г о д е Л а н д а. Указ. соч., 316.
- ²⁸ R.P i ñ a. Jaina. La casa en el agua. México, 1968, p. 101.
- ²⁹ S.P.D e l i b e r o s. Gesto de sumisión? Algunas reflexiones para la escultura prehispánica de Chiapas. — Bolom. Revista del Centro de investigaciones Frans Blom. Imágenes y símbolos prehispánicos en Chiapas. México, 2004, №1, p. 5—19.
- ³⁰ The Maya Vase Book. A corpus of rollout photographs of Maya vases. New York, 1992, vol. 3, p. 437. K3814.
- ³¹ Ibid., p. 421, K3469.
- ³² М.Б.М е д н и к о в а. Указ. соч., с. 25.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Гиппократ. Избранные книги. М., 1994, с. 299.
- ³⁶ Gazeta. Ua. Ученые расшифровали древнее перуанское тату 11.11.2010. — <http://gazeta.ua/ru/articles/life/357068>
- ³⁷ Н.В.П о л о с ь м а к. Пурпур и золото тысячелетий. — Наука из первых рук, 2005, №1(4), с. 48.